

Их свадьба была поспешной.

Верховный Септон едва успел закончить произнесение обетов, когда вперед вынесли две короны; свадьба превратилась в коронацию через двадцать минут после того, как Нед торжественно снял старковскую накидку с плеч Сансы.

Весь тот день казался Джоффри сплошным калейдоскопом событий. Скрытая тревога Сансы была очевидной для него, когда Верховный Септон ставил корону ей на голову, хотя никто, кроме юноши и не был способен заметить это.

Ее озорная улыбка... когда он резко прервал энтузиазм вокруг неизбежной церемонии укладывания в постель, растолкал в стороны дворян, поднял ее на руки и понес в их новую спальню...

Джоффри и Санса были воплощением одного голоса и одного желания, управляя двойной церемонией, чтобы закончить все дела за две недели, и напряженно работали, пытаясь сдержать Семь Королевств от сползания в большую гражданскую войну.

Сердце останавливалось от вида лица Неда сразу после того, как он нашел своего лучшего друга на тренировочной площадке, тем более что казалось, будто Роберт умер счастливым, или, по крайней мере, в добром хмельном настроении, что так контрастировало со всеми предыдущими жизнями, наблюдаемыми Джоффри, в которых король умирал.

Только подумать... что юноша как-то смог сделать отца счастливым в течение последнего года, не прилагая к этому никаких дополнительных усилий вне запланированным - это оказалось жалким утешением.

Сразу по пробуждении в этой жизни он убедился, что Роберт не будет употреблять еженедельные дозы коагулянта от Пицеля, но жаль, что уже нанесенный вред до этого момента, оказался роковым, а и интенсивная схватка лишь ускорила наступление неизбежного.

Нед выделил один день на траур, прежде чем вернуться к своим обязанностям с решительным убеждением. Когда он зашел в Тронный зал через день после смерти Роберта, то встал на колени и провозгласил королем Джоффри, мрачно улыбнувшись Сансе, что сидела на дополнительном троне возле юноши.

Когда Старк услышал новости о Ренли, который провозгласил сам себя истинным королем Вестероса, то созвал знамена Севера, чтобы вновь выступить в бой против юга. Джоффри спросил его, согласует ли тот продолжать исполнение обязанностей перед короной, и Нед лишь кивнул на согласие.

На данный момент уже удалось воплотить в жизнь немалое количество схем и планов. Санса сжимала кольцо шпионов вокруг шеи Вариса, стараясь выведать как можно больше информации о том, как именно он управляет крупнейшей в Вестеросе сетью шпионов.

Тирион зарылся в работу с головой, практически бесконтрольно выпуская монеты для усиления рабочих предприятий вокруг Черноводной, и делая приготовления к планам Джоффри по созданию огромной морской торговой компании.

Мощный порыв ветра вывел Джоффри из раздумий; знамена развевались повсюду во дворе.

- Джоффри, разве это на самом деле необходимо? Сэр Джейми принесет тебе голову Ренли,

стоит только попросить, - умоляла Серсея, применяя весь свой шарм и беспокойство, пока флаги и знамена развевались на ветру.

- Место короля в столице, он должен править, - сказала она ему почти безнадежно.

Он не ответил, лишь коротко ее обнял, прекращая поток новых аргументов; нагрудная кираса сделала это движение неудобным. Она глубоко вдохнула, угрюмо кивнув, когда ее последняя попытка остановить сына от похода на войну провалилась.

Он отступил на шаг, отдавая дань уважения остальным присутствующим во дворе Красного замка, и кивнул, когда Нед шагнул на шаг вперед.

- Мы убедимся, что государство вернется под ваше правление, ваша милость, - сказал десница торжественно. Очевидно, что ему было больно отпускать своего зятя, но он понимал логические причины этого решения... по крайней мере те, которые Джоффри ему озвучил.

- Я удостоверюсь, чтобы проекты и дальше развивались, хотя это небольшое восстание все - таки замедлит ваши проекты, - Тирион произнес следующим, держа себя достойно в отношении своей должности, и Джоффри был рад увидеть такое отношение.

- Благодарю тебя, дядя, - король улыбнулся, переводя взгляд на свою королеву. Санса имела поистине монарший вид в этом зеленом платье, Соединенном в единое полосками золота и серебра.

Рыжие волосы подчеркивались короной на голове: золотой диадемой с тремя сапфирами в треугольном обрамлении, которая была сразу над ее голубыми, взволнованными глазами. Она крепко обняла его, и Джоффри крепко обнял ее в ответ, тяжело дыша с закрытыми глазами, через силу сдерживая воспоминания.

- Хотя бы сэра Барристана возьми с собой, - прошептала она.

- Мы об этом уже говорили. Он останется здесь, с тобой. Я желаю, чтобы тебя все время окружали верные мечи, - прошептал Джоффри в ответ. Он открыл глаза, и Санса отошла назад; аромат роз и Дома Дуре и до сих пор был в его сознании, когда она поправила один из наплечников. А потом просто уставилась взглядом в его глаза, не желая отпускать.

- Убей его, вырежи этих дворян юга, и возвращайся ко мне, - приказала она.

Он ответил глубоким поцелуем; а после она передала юноше синюю ленту.

- Знак внимания от моей леди? - спросил он с улыбкой.

- Тебе лучше бы вернуть ее мне, иначе пожалеешь в следующей жизни, когда встретимся снова, - ответила она с улыбкой, которая дублировала его собственную.

- Будь осторожна с Варисом, а также с матушкой, - прошептал он, прежде чем Санса успела шикнуть на него.

- Я с ними справлюсь, а ты сконцентрируйся на Баратеонах, - сказала она серьезно,

- И тогда мы поведем эти королевства туда, где им и положено быть, - закончила Санса.

Джоффри пошел к своей лошади, в окружении немалой кучки охранников и Сандора, конечно же, а сэр Джейми уже ожидал его, когда король вылез на Лунном Свете. Они не перекинулись

ни словом, когда двинулись к воротам из Красного замка, а затем и из города, направляясь на войну.

Ренли вновь провозгласил сам себя истинным королем Семи Королевств, и казалось, что Тиреллы опять же поддержали его и на этот раз. Джоффри не знал, был ли это отчаянный шаг в попытке восстановить влияние в государстве, которое постепенно таяло, или просто жажда власти со стороны Мейса Тирелла... но он этим не занимался на самом деле.

Нед и Серсея вместе умоляли его дождаться прибытия подкреплений с Севера и Западных земель или хотя бы из Речного края.

Он отказался. Это не было бы тем посланием, что он желал донести Вестеросу и всем за его пределами. Юноша желал продолжения мирного времени, и если это требовало персонального присутствия во главе незначительного по численности войска, чтобы уничтожить цвет южного дворянства собственной рукой, то именно это он и собирался сделать.

Если Джоффри и придется править Вестеросом, то ему также придется заслужить уважение государства. Он не станет новым Эйгоном пятым, который будет прятаться от битвы под смех дворян.

Ему придется выработать себе репутацию короля-генерала, истребителя армий и ужаса войны, и чем быстрее это получится достичь, тем больше времени останется для подготовки к грядущей Долгой Ночи. Он уже достиг определенных успехов в этом за время после пробуждения в этой жизни, и это уже проявилось в меньшей поддержке штормовыми лордами требований своего лорда-Хранителя.

Большинство все же выступила на стороне Ренли, но меньше, чем дядя ожидал, и значительно меньше, чем во всех предыдущих жизнях, когда Джоффри бывал свидетелем мятежа Ренли в Штормовых землях.

Пять тысяч воинов первого полка Королевской гвардии уже выступили в поход. Его легаты вели армию с отличной скоростью - по крайней мере по вестеросским стандартам-пожирая милю за милей в своем марше на юг, к бронзовым воротам.

(Бронзовые Врата-родовой замок дома Баклеров, вассалов Баратеонов. Расположенный рядом с Королевским путем, считается пограничной чертой на севере Штормовых земель)

Санса не теряла времени, продолжив свой труд над наследниками родов из королевских земель; К счастью большинство из них находились в столице, когда Роберт умер. Они сразу присоединились к Гвардии, даже не позвав свое ополчение, зато оказали столь необходимую поддержку рыцарской кавалерией.

Все же, даже такая быстрая поступь войска не удовлетворяла его потребностей, так что рыцарская конница должна была сама догнать королевское войско уже в самых штормовых землях.

- Рейдеры! - прогремел Джоффри, когда Лунный Свет резко остановился посреди облака пыли, а люди вокруг в небольшом походном лагере резко срывались с места.

- Чтобы мне пусто было, это же принц вернулся, - воскликнул один из них, приподнимаясь на ноги; это был потрепанный одноглазый мужчина.

- Он уже король, ты, говнюк! - возразил другой, который тут же рванул к маленькой палатке, держа в кулаке полную горсть медяков; стая протестующих картежников погналась за ним, уже вытаскивая кинжалы к тому наглому уроду. Однако они быстро вернули их в ножны, когда увидели Джоффри, как он в восхищении наблюдал их фальшиво-невинные выражения лиц.

- Слушайте-ка сюда, негодяи! Мы выезжаем на охоту! - закричал Джоффри с кривой улыбкой.

- Кого будем ловить?! - воскликнул один из вновь прибывших, среди которых виднелось даже несколько женщин. Сэр Джейми нахмурился, когда подъехал к коню Джоффри, разглядывая неряшливый лагерь, заполненный сотнями откровенных бандитов и прочей дряни, которой бы больше подобало сидеть в самых глубоких дырах Блошиного Дна.

- Предателей, состоятельных предателей, - самоуверенно провозгласил Джоффри; кривая улыбка превратилась в оскал, когда присутствующие закричали в восторге.

Шпионы Сансы провернули немалую работу, рыская в Блошином дне и выискивая в тавернах и корчмах именно такой тип людей, в котором Джоффри нуждался в этот миг.

- Как раз вовремя, чтобы пролить толику крови! - воскликнул другой.

- Ага, потому что ловить и убивать посланцев уже как - то приелось, - заметил еще кто-то со скукой в голосе, когда остальные начали сворачивать лагерь. Вестеросские дворяне находились в заблуждении, полагая, что преступления совершались только по одной, монолитной причине, из-за жажды убийства, обогащения или хитрости. Он уже видел, как подобные мысли появлялись на лице его настоящего отца; глаза Джейми уже игнорировали все другие скрытые причины такой жизни, ставя вперед только одну мысль: разбойники, трусы и воры... если коротко: подонки.

- Мы собираемся потрепать нескольких лордов на юге, сжечь немного здесь и немного там, навести немного страха на тех толстосумов из Простора, - объяснил им Джоффри, вызывая появление кровожадных улыбок.

Пренебрежение между этими общественными состояниями было взаимным. Где большинство вестеросских дворян видели только человеческий мусор, он уже давно научился различать мужчин и женщин, принадлежавших к самым низким слоям населения.

Не все головорезы были нераскаянными насильниками или бешеными уродами, которым были чужды привычные положительные эмоции. Среди них были и те, кто следовал своему собственному коду чести; те, кто ценил дружеские связи и дружбу; те, кто упал на дно общества и был вынужден вести себя соответственно уже так давно, что это уже превратилось в привычку... они до сих пор были группой людей, которую еще можно поднять выше их уровня до новых высот с помощью обещания определенной цели... А также с помощью обещания еще чего другого.

Он спускался на самое дно, так сказать, Блошиного Дна в поисках того конкретного типа людей в течение последних месяцев. Это были убийцы и воры, обычно так безрассудные, пренебрежительные к высшей власти; они не имели ни грамма уважения, которую можно было бы ожидать от простолюдина при разговоре с потомком знатного рода.

И все же они имели свой собственный кодекс чести. Побитые жизнью мужчины и женщины, которые не опустились на помойный уровень даже через тяжелые жизненные скитания; воры-беглецы и лесные браконьеры; закаленные опасностями проститутки, знавшие, как порезать горло тому, кто слишком распускает руки; рядовые члены банд, которые как-то сохраняли

грань между грабежом из-за нищеты и бездумным разрушением.

С помощью осведомителей Сансы он нашел их всех и медленно переплавил в отряд с именем, которое будет превращать сны мятежных лордов в кошмары; их воины будут трястись от страха еще до того, как услышат громкое марширование Королевской гвардии.

- Рейдеры! Трогаемся! - воскликнул он, и разбойники так и поступили. Отец разочарованно смотрел на тех людей, которые быстро сворачивали лагерь и готовились к рейду на юг. Они садились на лошадей, проверяя свои новые сабли и кипы факелов.

Конечно же это не Дальние Пластуны, но черт, как же хорошо опять отправляться в поход, подумал Джоффри, прищпоривая Лунный Свет; Сандор и сэр Джейми прилагали усилия, стараясь не отставать, и рейдеры формировали колонну позади них, гоня на юг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1916061>